

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

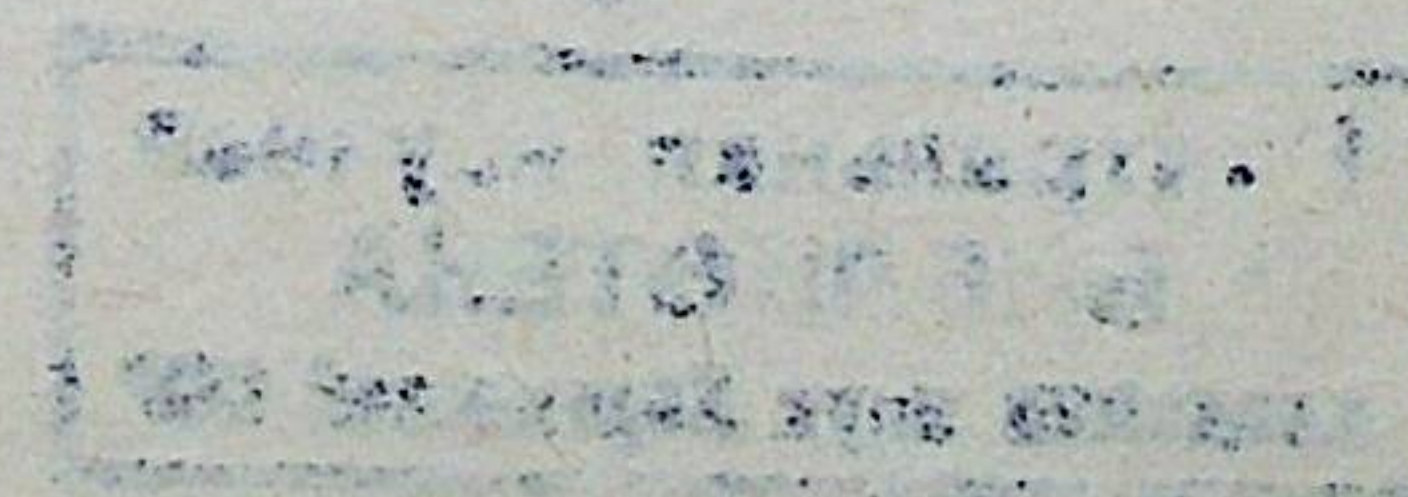
На правах рукописи

КАРПОВСКИЙ Е. А.

КРИТИКА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент НОВИКОВ М. П.

Москва — 1964

Ученый Совет философского факультета МГУ посылает автореферат кандидатской диссертации на тему: «Критика религиозно-нравственного учения современного православия».

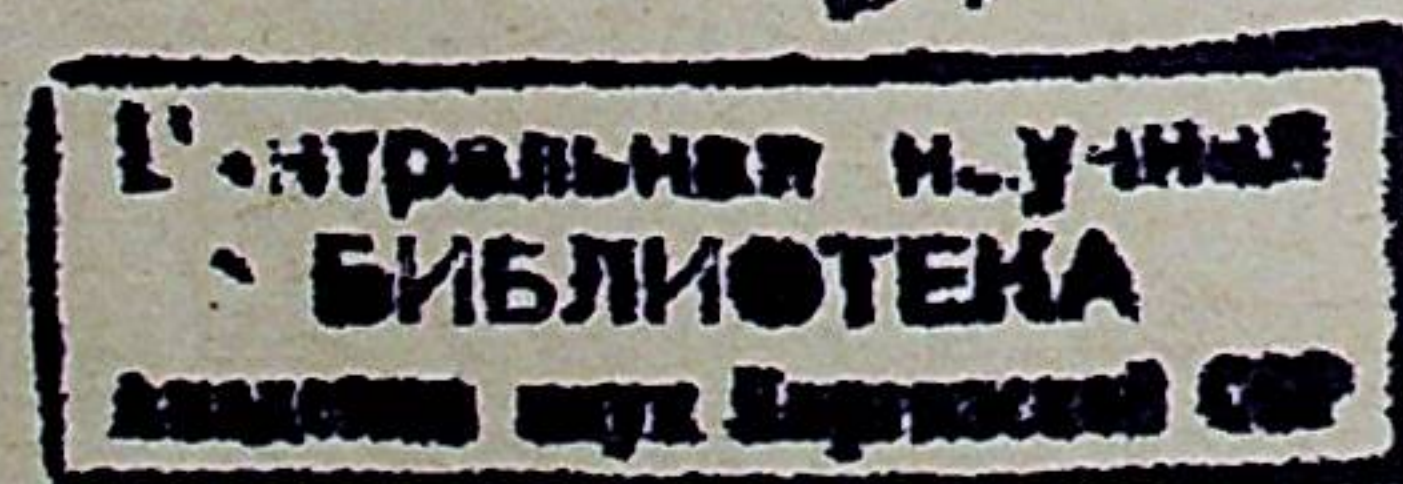
Просим ознакомиться с авторефератом и свои замечания выслать Ученому Совету философского факультета.

О дне защиты будет объявлено в газете «Вечерняя Москва».

Автореферат разослан _____ 1964 г.

Ученый секретарь Совета Ю. Н. БОРОНЕНКОВ

245689

Характерной чертой деятельности идеологов современного православия в нашей стране является стремление модернизировать свое вероучение. Особенно настойчиво они пытаются приспособить к новым условиям жизни свою этическую доктрину. В этой связи анализ попыток модернизации религиозно-нравственного учения православия имеет актуальное значение для теории научного атеизма и практики атеистического воспитания.

Задача, которую ставит перед собой диссертант, состоит в том, чтобы раскрыть характер и социальный смысл модернизации религиозно-нравственного учения православия в современных условиях и на этой основе выработать рекомендации для более эффективной критики религиозно-нравственных поучений церковников.

В качестве источников в работе над диссертацией автором использованы материалы, опубликованные в официальном органе русской православной церкви «Журнале Московской патриархии», сочинения современных идеологов православия, учебники и курсы лекций по нравственному богословию, гомилетике и другая богословская литература.

В диссертации использованы сочинения дореволюционных богословов, — М. Олесницкого, И. Янышева, С. Зарина и некоторых других, — без многочисленных ссылок на которые не обходится ни одно современное богословское сочинение.

Помимо этого автор в своих выводах опирался на материалы и наблюдения, полученные при проведении атеистической работы в Костромской и Астраханской областях, данные конкретно-социологических обследований, проведенных диссертантом или с его участием, а также исследования, проведенные экспедицией кафедры истории и теории атеизма философского факультета МГУ в Краснодарском крае и Карагандинской области.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении определяется задача и цель работы, дается обзор литературы и источников.

Православие учит, что религия является основой морали, что без религии нет морали. В этой связи во введении рассматривается соотношение морали и религии, основные приемы и

способы их отождествления богословами. Диссертант на конкретном материале показывает, что мораль и религия — различные формы общественного сознания. Однако, современные православные богословы акцентируют внимание на таких моментах, как роль личной убежденности в формировании нравственных и религиозных представлений, как влияние церкви на поведение и поступки верующих, пытаются представить мораль и религию нерасторжимым проявлением божественного промысла.

В диссертации показывается несостоятельность богословских попыток отождествления морали и религии. Религия вкладывает в мораль черты и принципы, которые неизбежно придают ей реакционный и антигуманный характер; не благо человека и общества, а бог и вера кладутся в основу нравственности; любая религия привносит в мораль идею неискоренимой греховности и нравственной немощи человека, психологию смирения и пассивности.

Религиозная мораль является по своей сущности моралью эксплуататорского общества, она всегда была средством духовного опустошения трудящихся, освящала нормы, выгодные для угнетателей. Вместе с тем, отождествление морали и религии является спекуляцией на нравственных устремлениях угнетенных.

Диссертант показывает, что в действительности не существует никакой внутренне-необходимой связи между моралью и религией. Это подтверждается всей практикой нравственной жизни социалистического общества.

В первой главе рассматриваются основные положения религиозно-нравственного учения православия, его реакционный и антигуманный смысл, характерные особенности православного нравственного богословия, его место и роль в системе церковной идеологии. Основное внимание уделяется выяснению сложившихся в православии тенденций приспособления религиозно-нравственной доктрины к изменяющимся условиям жизни.

В основе религиозно-нравственного учения православия лежат общехристианские догматы о бессмертии души, загробном воздаянии, заповедь «о любви к богу и ближним» и тому подобное. Сущность учения православия о нравственности сводится к тому, что человек, как творение бога, должен стремиться к своему творцу. Добро — это стремление к богу, способствующее молитвенному состоянию и религиозному настроению. Зло представляется отходом человека от бога, отвлечением от религиозного настроения. Смыслом жизни православие считает «спасение души».

Православие извращает сущность морали. Мораль — это совокупность специфических норм и принципов, основной функцией которых является регулирование отношений личности к обществу и другим людям. Она имеет своим источником общественное бытие и своим основным содержанием экономические и классовые интересы. В учении православия отношения между людьми, человеком и обществом преломляются через призму отношения человека к богу, и тем самым извращается социальное содержание морали.

Особое место в учении православия занимает понятие «любовь» и заповедь «с любви к богу и ближним». Ими обозначаются и сущность божества, и состояние полнейшей отрешенности от всего земного, и состояние глубокой безотчетной веры. В конечном счете любовь сводится к самопогружению в молитвенное состояние, в экстаз. Любовь к ближнему истолковывается как непротивление злу насилем, всепрощение. По сути дела такая «любовь» есть ничто иное как проповедь смирения и покорности.

Для религиозно-нравственного учения православия особенно характерен культ страдания. Страдание здесь выступает и как обязательное условие спасения и нравственного совершенства, и как необходимая жертва и искупление за греховную природу человека.

Православие учит, что люди несут на себе проклятие за первородный грех и в силу этого не способны выполнять свой нравственный долг без религии и церкви. Решающим фактором в деле нравственного самоусовершенствования является «содействие святого духа», получаемое через таинства и связанные с ними обряды и молитвы.

Проповедуя чуждые советскому человеку нравственные предписания, православная церковь мешает делу коммунистического воспитания масс, препятствует утверждению коммунистических нравственных принципов.

Церковь настойчиво пытается включить в свою мораль элементарные, общечеловеческие нормы нравственности, ассимилированные в разное время религией и вошедшие, разумеется в извращенной форме, в состав ветхозаветного и новозаветного канона. Эти нормы толкуются как существенные, необходимые и «богодухновенные» выражения нравственности. Но не они занимают центральное место в морали православия. В старых и новых курсах нравственного богословия непременно подчеркивается, что эти нормы необходимы только потому, что люди нравственно испорчены, а поэтому они нуждаются в запретах, а также в том, чтобы каждый убеждался в своей нравственной немощи и надеялся на помощь церкви.

Основное, центральное место в морали православия занимают заповеди так называемой «нагорной проповеди» Христа¹, девять «заповедей блаженства»: блаженны плачущие, блаженны нищие духом, блаженны униженные и тому подобное. Что же касается общечеловеческих требований нравственности, то, по словам одного из современных богословов, они являются только негативной (рефлексией, отражением) порядочностью, тогда как «заповеди Христа о смирении, отсутствии гордости..., о плаче прежде всего о грехах своих, о радостном принятии гонений за сына человеческого, о любви к врагам, о благотворении ненавидящих нас..., и прочие евангельские заповеди полагаются церковью в фундамент христианской морали, в основу нашей жизни на земле»². Рассуждения вокруг общечеловеческих, элементарных норм морали занимают все больше и больше места в церковной проповеди, но они в конечном счете подчинены проповеди заповедей «нагорной проповеди».

Для православного истолкования нравственности характерен иррационализм. В качестве первичного выражения нравственности признаются чувства, эмоции, а нормы и принципы морали рассматриваются только как производные от психических процессов, которые якобы протекают вне сознания и потому непознаваемы разумом. Психологическая сторона морали изображается как независимая от материальных условий, постулируется из «божественной высшей силы». В диссертации показывается, что такие рассуждения часто используются в целях «рационального» доказательства необходимости религии для морали и придания «научнообразной» видимости религиозно-нравственному учению применительно к образу мышления современного человека.

Подобные утверждения об особенностях нравственности строятся на абсолютизации значения нравственных чувств, играющих важную роль в морали. Но нравственные чувства возникают как отражение общественного бытия людей, формируются под влиянием объективных условий жизни и в классовом обществе имеют классовую направленность³. Все это игнорируется православием.

Церковники пытаются использовать для обоснования христианской этической доктрины сложность процесса нравственного становления личности и нравственного прогресса, нена-

учные и идеалистические представления в этой области. Этим занимается нравственное богословие. Нравственное богословие ставит своей задачей на основе отдельных, вырванных из общей связи феноменов нравственности, а так же идеалистической психологии и философии, отождествить мораль и религию, доказать необходимость веры для всех сторон жизни человека. Нравственное богословие выступает как форма непосредственного союза религии и идеалистической философии. Богословы обращаются в религиозно-апологетических целях к философам-идеалистам самого разного толка, используют выгодные им аспекты различных идеалистических учений. В богословских сочинениях, например, для подкрепления церковного учения об автономии нравственного начала от материальных и социальных условий нередко содержатся ссылки на И. Канта, в частности на его учение о легальных и нравственных законах. Но при этом с позиции христианского мистицизма отрицается рационализм и гуманизм учения И. Канта.

Особенно тесно единение современных православных богословов с русскими философами-мистиками: В. Соловьевым, Н. Бердяевым, В. Кудрявцевым и другими. Ни одно современное сочинение по нравственному богословию не обходится без ссылок на кого-либо из этих философов или пересказа их идей.

С последней четверти XIX века в православном нравственном богословии появилась тенденция к сближению догматического и нравственного богословия. В последующие годы и особенно в наше время эта тенденция получила широкое распространение. Она выражена в магистерском сочинении Сергея (Старгородского) «Православное учение о спасении»¹. Нравственное приняло у него вид онтологического принципа. Блаженство, ад и рай, награда и воздаяние, «царство божие» и тому подобное истолковывается как феномен нравственности, как нравственное состояние. В диссертации показывается, что в этой тенденции православного богословия выражается стремление спасти нелепое религиозное учение о мироздании, аде, рае и тому подобном этическим истолкованием религиозных мифов.

Нравственная доктрина православной церкви является в настоящее время основной формой защиты и подновления религии. Понять антигуманный и антинаучный смысл рассуждений «о любви и сострадании» для верующих труднее, чем обнаружить нелепость наивных сказок о «шести днях творения»,

¹ Матфей, гл. 5—7.

² «Журнал Московской патриархии» (далее ММП), 1960, № 1, стр. 40.

³ См. по этому вопросу: А. И. Горячева. Эмоционально-психологическая сторона морали. Ученые записки Тартуского университета. Вып. III. Труды по философии, т. V, 1961.

¹ М., 1903. Выдержало до революции пять изданий и несколько популярных изложений. Сергей направлялся церковным руководством на всевозможные богословские встречи как специалист по православному учению о спасении.

создании Евы из ребра Адама и прочем. Вместе с тем, вопросы нравственности волнуют всех людей. На этом и пытаются спекулировать церковники. Поэтому и основной мотив современной проповеди состоит в утверждении, что без религии нет нравственности.

Защита религии от губительного для нее влияния успехов науки идет по линии утверждения, что наука якобы не может дать высший духовный идеал и не способствует нравственному самоусовершенствованию личности. Эту задачу способна решать, по утверждению богословов, только религия.

На основе религиозно-нравственного учения современные богословы пытаются отождествить христианство с идеалами коммунистического общества. С этой целью они предлагают верующим подновленные идеи «царства божия» и «совмещения долга, добродетели и блага». Если «царство божие» в православном богословии XIX века понималось по преимуществу как потустороннее бытие, неземной мир, то теперь это понятие толкуется в духе учения патриарха Сергия «о спасении», как нравственное состояние, начинающееся в земной жизни. При этом священнослужители утверждают, что идея «царства божия на земле» не противоречит идеям коммунизма и коммунистической морали. Что же касается принципа «совмещения долга, добродетели и блага», то он истолковывается богословами как единство гражданского долга, нравственных обязанностей советского гражданина и блага в религиозном смысле. Одновременно настойчиво внушается что нравственность, социальная жизнь определяется глубиной веры, следованием евангельским поучениям и христианским идеалам.

В диссертации делается вывод, что повышенный интерес православной церкви к проблемам нравственности определяется стремлением остановить процесс отхода советских людей от религии, продлить существование религии и церкви в нашей стране. Православие принципиально отвергает отмену догматов или введение новых. Подновление православной идеологии идет в основном по линии так называемого «раскрытия догмата», причем это «раскрытие» осуществляется все в большей мере путем этического его истолкования.

Во второй главе рассматривается характер и причины модернизации религиозно-нравственного учения православия в СССР, несостоятельность и реакционный смысл подновления принципов, категорий и норм христианской морали в современных условиях, антинаучный характер попыток примирить религиозную и коммунистическую мораль.

В диссертации показывается, что изменения в идеологии православия определяются прежде всего социально-политическими процессами в СССР, преобразованиями в социальной,

экономической и культурной жизни населения. Модернизация религиозного учения осуществляется православными идеологами непосредственно под влиянием тех процессов, которые протекают независимо от религии в сознании верующих в связи с социалистическими преобразованиями и культурной революцией в стране. В этой связи в диссертации рассматриваются некоторые аспекты кризиса религии в СССР и изменения в сознании верующих.

В нашей стране подорваны социальные корни религиозных верований, большинство населения полностью порвало с религией. Но процесс преодоления религии не сводится к уничтожению ее социальных корней. Отмирание религиозных верований в сознании всех советских людей предполагает так же постепенное вытеснение религиозных элементов и традиций в быту, высвобождение эмоциональной жизни личности от религиозного влияния. Отмирание религии — процесс длительный, выражается не только в полном отходе от религии большинства верующих, но и в постепенном затухании религиозных представлений в их сознании. У многих из них религиозные верования все в большей и большей мере отступают на «задворки сознания». Все большее число верующих склоняется к критической оценке церковных поучений.

В диссертации анализируются данные конкретно-социологических обследований, проведенных в Костромской области. В поселке Космынино из 495 верующих 400 посещают церковь, которая находится в 4 километрах от поселка, только один—два раза в год, а 49 — не посещают церковь уже много лет. Аналогичные данные дали выборочные обследования в других пунктах Костромской области. Несколько шире, чем посещение церкви, распространено обращение к отдельным обрядам, участие в религиозных праздниках, сохранение икон. В Космынино верующие есть в 407 семьях (один, редко два на семью), а иконы сохранились в 519. В 112 случаях никто из членов семьи верующим себя не считает, наличие икон объясняют: «в память о матери», «без них как-то скучно, привыкли» и тому подобное. В этих случаях, видимо, кто-то из членов семьи если уже не может быть назван верующим, то еще не стал атеистом: у него сохранились отдельные фетишистские представления, религиозность выродилась в примитивное суеверие или некоторые элементы религиозности еще живут в смутной форме как привычка.

Живучести религиозных пережитков способствует культурная отсталость и низкая общеобразовательная подготовка части населения, главным образом тех людей, сознание и бытовые привычки которых формировались под сильным влиянием церкви, а так же тех, кто в силу возраста, семейного положе-

ния или состояния здоровья оторван от трудового коллектива. Характерно, что среди верующих-православных в поселке Космынино 66,5 процента старше 55 лет, 82 процента малограмотные или неграмотные; 16 процентов семей, где есть верующие, не имеют радио, не выписывают газет или журналов; в общественной деятельности участвует из верующих только 1,5 процента; около 25 процентов верующих одиноки, живут без семей. Верующие одобряют политику партии и Программу КПСС.

Церковники не могут не считаться с особенностями сознания современного верующего, характером религиозности большинства из них, их политическими взглядами.

Еще в первые годы Советской власти часть духовенства, так называемые обновленцы, пытались пойти по пути модернизма, ориентируясь на более активные элементы среди верующих. Но именно такие верующие быстро становились атеистами. Вместе с тем, церковные новшества отталкивали от церкви тех верующих, сознание которых еще не испытывало влияния социалистической идеологии и культуры. Другая часть духовенства во главе с московским митрополитом, потом патриархом, Сергием ориентировалась на отсталую, общественно-пассивную часть населения. Эта группа церковников стала приспособлять церковное учение к новым условиям своеобразным путем, используя консерватизм и ортодоксальность православия, приверженность части населения к старым формам быта и старым представлениям. Нечто подобное наблюдается и в настоящее время. Новшества вводятся постепенно, применительно к идейно отсталой, наименее грамотной, относительно слабо информированной части населения, по мере того, как растет, порождая критический подход к религиозному учению, их культура и социальная активность.

Богословы, приспособляясь к современному сознанию верующих, подчеркивают, что христианство не только спасает душу, но и указывает пути благоустройства земной жизни. Православие теперь, в отличие от прошлого, благославляет идеи социализма и коммунизма, национально-освободительное движение как якобы не противоречащие христианству. В диссертации показывается, что эти новые позиции православия не снимают реакционного характера религиозных поучений. Дело в том, что православие извращает смысл великих революционных преобразований нашего времени. Церковники приписывают успехи прогрессивного развития влиянию христианства, а главным средством и условием борьбы за социальный прогресс считают молитву и «христианскую любовь». Гражданский долг и нравственные обязанности советского гражданина церковь изображает теперь религиозным

благам, а их выполнение — путем к «небесному блаженству». Таким образом, религиозное мировоззрение и в своем подновленном виде мешает верующим понять смысл прогресса нашего времени, пути его осуществления.

В свете модернизированной идеи «царства божия» в современном православии подновляются и другие понятия религиозно-нравственного учения. Этот процесс рассматривается диссертантом на основе анализа богословских усилий «осовременить» религиозно-этические категории вроде «свобода», «аскетизм» и другие.

До революции духовную «свободу» богословы истолковывали скорее как отрицательное, чем положительное качество человека. Проповедники настойчиво внушали, что именно возможность поступать по своей воле породили безнравственность и привели Адама и Еву к грехопадению. В наше время церковники уже говорят, что якобы именно христианство породило и вдохновило стремление к свободе, как безусловному благу. Но вместе с тем, как и в прошлом, «истинная свобода» богословами отождествляется с фанатической верой, состоянием полной отрешенности от всего земного.

Православное учение сводит основное содержание нравственности к требованию подчинения всех материальных устремлений и потребностей личности духовным потребностям ее, а так же к требованию любви к ближнему. Причем, в конечном счете духовные потребности личности сводятся к религиозным. В прошлом эти принципы истолковывались в откровенно аскетическом смысле, как необходимость «умерщвления плоти», отказ от материальных благ, непротивление злу насилем и всепрощение. В наше время эти принципы получают более расширительное толкование. Церковники пытаются использовать их для проповеди превосходства религии над наукой, доказательства якобы решающего влияния религии на социальный прогресс. С другой стороны богословы пытаются представить социальный и научный прогресс как свидетельство правоты религиозно-нравственного учения. Успехи науки, человеческого творчества они относят на счет «богодуховенного» принципа «господства духа над материей», а успехи в социальной жизни — на счет проявления принципа «любви к ближнему». Основным условием дальнейших успехов науки и социального прогресса, по мнению богословов, является следование евангельским заповедям, идеалу христианству.

Богословы спекулируют на роли идейного фактора в социальной и нравственной жизни. Действительно, идейная убежденность является важнейшим условием творческих успехов в борьбе за социальную справедливость, решающим условием нравственного подвига. Но подобную роль могут выполнять

только передовые, прогрессивные идеи, идеи марксизма-ленинизма. Религия на протяжении всей своей истории отстаивала реакционные взгляды, пропагандировала превратные представления о действительности. Поэтому она, вместе со всеми своими, в том числе и нравственными, принципами не могла и не может способствовать прогрессу человечества. Религия может быть только препятствием на пути социального и нравственного развития.

Духовенство прилагает большие усилия для подновления культа страдания в православии — откровенно антигуманного раздела религиозно-нравственного учения. Оно пытается изобразить христианский аскетизм необходимым педагогическим средством самовоспитания. Но воспитание, умение управлять своей волей, нравственная закалка ничего общего не имеет с православным аскетизмом. Православный аскетизм требует страданий ради страдания, отрешает человека от общества, от социальных интересов. Оправдывая «рациональными» доводами культ страдания, церковники в качестве образцов нравственного подвига предлагают аскетизм, которым «прославились» в истории православия большинство святых. Правда, аскетизм облачается в более современную форму: предлагается вместо вериг, «ухода в пустынь» и тому подобных изуверств, жить вместе с людьми, заботиться о телесных потребностях и здоровья. Но это не изменяет сущности православных представлений о характере «праведной жизни, угодной богу», она осталась прежней, только приобрела более утонченную, «духовную форму».

В свете новых толкований «царства божия на земле» подновляются религиозные представления о добродетелях, о труде, о роли человека в деле совершенствования условий жизни.

Если раньше труд объявляли только проклятием, то в настоящее время церковники провозглашают труд благом, называют главным средством «построения царства божия на земле». В диссертации показывается, что и сейчас богословы акцентируют внимание на аскетическом значении «трудов праведных», призывают заботиться в процессе трудовой деятельности не столько о земном, сколько о небесном. Тем самым, церковники, несмотря на подновление истолкования «труда» извращают его сущность, лишают подлинного смысла, превращают в бездумное действие.

В связи с изменением положения женщины в нашей стране церковники теперь стараются замалчивать унижающие женщину религиозные положения, изменяют их толкование. В поведеньях сейчас восхваляются женщина-мать, ее роль в воспитании детей.

На фактическом материале в диссертации прослеживаются попытки богословов изобразить компрометирующие церковь положения вероучения как якобы созвучные нашему времени, раскрывается характер переосмысливания прежних православных представлений, которые пришли в непримиримое противоречие с современными взглядами верующих советских людей. Так, например, широко распространенное христианское поучение «жена да убоится мужа своего» разъясняется теперь не как требование рабской покорности жены перед мужем, а как призыв «убояться» обидеть любимого, «как определение некоторой степени любви»¹; «страх божий» — это сейчас «не страх грешника или преступника» но трепет любви, боящейся даже нечаянно оскорбить любимого»²; «раб божий» — «работник, добровольный слуга божий»³ и тому подобное. Новое истолкование богословами религиозных представлений имеет своей главной целью замаскировать подлинный смысл религиозных поучений. Причина нового истолкования, переосмысливания прежних христианских представлений, попыток примирения религии с условиями социализма кроется не в сознательном лицемерии церковных идеологов, хотя в ряде случаев и это не исключено, а в том тупике, в котором находится религиозное мировоззрение в нашей стране, в той антигуманной сущности, которая лежит в основе любого религиозного представления.

Религиозная и коммунистическая мораль, религиозно-нравственное учение и научная этика непримиримы в своих принципах. Кодекс морали строителя коммунизма направлен на утверждение коммунистического общества, расцвет всех духовных и физических возможностей личности. Тогда как религиозная мораль принижает разум, подменяет реальное человеческое счастье иллюзией загробного блаженства, утверждает неизбежность страданий, извращает смысл и мотив борьбы за коммунизм.

Коммунистическая мораль требует активной борьбы с пережитками нравов прошлого, с пережитками капитализма в сознании и быту. Религиозная же мораль в противовес коммунистической выступает как духовная санкция этих пережитков. Утверждая неискоренимую испорченность земного мира, церковное учение идейно увековечивает и оправдывает не только религию, но и всю совокупность пережитков прошлого, мешает верующим понять их причины и пути борьбы с ними.

¹ См. ЖМП, 1959, № 9, стр. 70.

² См. ЖМП, 1959, № 7, стр. 44.

³ См. ЖМП, 1963, № 4, стр. 33.

Религиозно-нравственное учение непримиримо с коммунистической моралью, мешает ее становлению. Современный его вариант тем более вреден, поскольку в нем делается попытка приспособить коммунистическую мораль к интересам религиозной проповеди и извратить ее в духе мистицизма.

В заключении делаются некоторые выводы об особенностях критики религиозно-нравственных поучений современного православия.

Действенная критика религиозно-нравственных поучений в современных условиях предполагает преодоление тех факторов в быту и сознании, которые способствуют живучести религиозных пережитков в области морали: остатков старых нравов и традиций, остатков мелкобуржуазной психологии, идеалистических взглядов в сознании некоторых людей по вопросам морали.

Критика религиозных взглядов на мораль и церковных поучений должна включать преодоление элементов пессимизма в мирозерцании, унаследованных от прошлого или порождаемых личными трудностями у идейно-нестойких людей, раскрытие лживости догмата о непреодолимой греховности человека. Важное место принадлежит в этом деле преодолению старых бытовых и церковно-бытовых традиций, превращению новых нецерковных традиций и ритуалов в средство этического воспитания, воспитанию новых нравственных чувств.

Раскрытие несовместимости религиозной и коммунистической морали составляет в современных условиях основное содержание критики религиозно-нравственных поучений. При этом, важно не только разоблачать проповедь церковников по этому вопросу, но и ярко показывать несовместимость религиозной и коммунистической морали по существу.

Важнейшим условием критики религиозной морали является пропаганда материалистической этики. Массовая пропаганда материалистических взглядов на проблемы и сущность морали должна быть направлена против религиозной интерпретации морали в ее современном модернизированном виде.

Церковники используют недостаточную разработанность в научной этике проблем сущности и роли нравственных чувств, а так же слабость пропаганды марксистского понимания нравственного идеала. Диссертант считает, что необходима более активная разработка этих проблем и соответствующая пропаганда.

Критика религиозной морали только по отдельным заповедям или отдельным положениям Библии становится недостаточной. Не знание Библии и не вера в эту книгу определяют живучесть религиозной морали. Разоблачение религиозной морали и попыток ее модернизации нужно вести с пози-

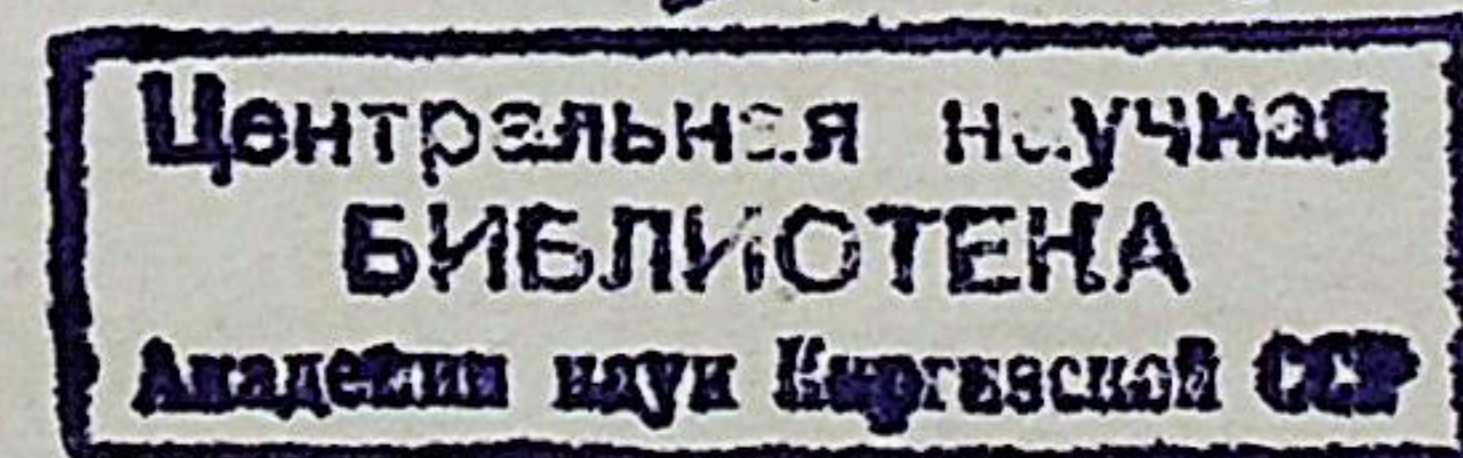
ций критического анализа религиозного истолкования морали в целом.

Необходимой частью критики современных религиозно-нравственных поучений является разоблачение церковно-апологетического смысла использования общечеловеческих, простых норм морали и извращения их содержания в проповеди.

Важным моментом критики религиозной морали становится разоблачение попыток церковников примирить религию с современностью путем подновления терминологии.

К. Маркс писал: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях между собой и природой»¹. Такое время наступает. Мы вступили в период, когда коммунизм воплощается в жизнь, когда отношения между людьми, человеком и природой приобретают глубоко разумный характер, становятся наиболее целесообразными, организуются на подлинно научной основе. Полное преодоление религии в наше время в значительной мере определяется размахом, конкретностью и качеством атеистического воспитания и научно-атеистической пропаганды, опирающейся на успехи коммунистического строительства, на успехи в утверждении нового быта и морального кодекса строителя коммунизма.

245689

¹ «Капитал», М., 1963, т. I, стр. 86.

Содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

Учит ли религия добру? Кострома, книжное издательство, 1962. 1,84 п. л.

О религиозных празднествах. Кострома, книжное издательство, 1960. 1,34 п. л.

Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков в СССР. Журнал «Вопросы философии», 1964, № 4. 1 п. л.

Критика религиозно-нравственной проповеди современного православия. Ученые записки кафедры марксизма-ленинизма Костромского технологического института, Вып. I, Кострома, 1964. 1 п. л.

Еще раз о религиозных праздниках. Журнал «Наука и религия», 1960, № 2. 0,2 п. л.

Работа с верующими должна быть индивидуальной. «Блокнот агитатора», издание идеологических отделов костромских промышленного и сельского обкомов КПСС, 1963, № 9. 0,2 п. л.

Программа КПСС о задачах атеистической пропаганды. «Блокнот агитатора», издание отдела пропаганды и агитации костромского обкома КПСС, 1962, № 11. 0,2 п. л.

Об антирелигиозной работе агитатора. «Блокнот агитатора», издание отдела пропаганды и агитации костромского обкома КПСС, 1960, № 21. 0,2 п. л.

Как провести беседу по теме «Что такое религия». «Блокнот агитатора», издание отдела пропаганды и агитации костромского обкома КПСС, 1959, № 14. 0,2 п. л.

По теме диссертации в областной газете «Северная правда» (Кострома) опубликовано четыре статьи.

